

УДК 008.(80/81)

МЕТАМЕТАФОРИЗМ И ОБРАЗНЫЙ ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Донская Е.В.

В работе представлены результаты исследования метаметафоризма как совокупности приемов синтеза художественных образов на основе теории образного языка художественной культуры. Этот язык, являющийся совокупностью образов вместе с расширяющимся множеством отношений между ними, дал основу для введения понятия метаметафорических отношений и их изучения. Показано, что метаметафорические отношения являются динамическими, могут инвертироваться, дают возможность трансформировать иерархическую структуру сложных образных конструкций; выворачивание (инсайд-аут) является специфическим отношением, применимым как к отдельному образу, так и к любой образной конструкции.

Ключевые слова: *метаметафоризм, интертекстуальность, образный язык культуры.*

В работе [2, с. 6] представлены принципы «построения» и развития образного языка художественной культуры. Этот язык определяется как постоянно пополняемое по мере расширения интертекста культуры множество образов вместе с совокупностью отношений между ними, которые обеспечивают связывание образов в сложные образные конструкции, в свою очередь также являющиеся образами. Образные конструкции называются предложениями образного языка.

Рассматривались пять основных видов связывающих отношений: семантические, пространственные, причинно-следственные, структурные и иерархические. Семантические отношения определяются семантической близостью образов, а структурные — определяются «сходством» образных конструкций. Исследования в области теории образного языка художественной культуры тесно связаны со многими направлениями теоретической культурологии и искусствоведения, в частности с интертекстуальностью и метаметафоризмом.

В последние годы научные публикации в области теории культуры все чаще опираются на теорию интертекста и интертекстуальности. Интертекст, в широком смысле, — это обобщенный о текст культуры, тезаурус текстов, дающий возможность взаимодействия текстов, их связывание и порождение новых смыслов. Находя свое воплощение в построении художественных произведений, включающих в себя множество цитат и реминисценций, восходящих к различным своим фрагментам, интертекст становится видом и способом художественного творчества в искусстве постмодернизма. В итоге можно говорить о межтекстовом

диалоге (по Бахтину), рассмотрение которого привело Ю. Кристеву к выдвиганию понятия интертекстуальности [10, с. 429] и его следующему определению: «Мы назовем интертекстуальностью такую текстуальную интеракцию, которая происходит внутри отдельного текста. Для познающего субъекта интертекстуальность — это признак того способа, каким текст прочитывает историю и вписывается в нее» [3, с. 225].

Генриха Плетт предложил классифицировать интертекстуальность следующим образом:

Структурная (когда переносится определенная структура);

Материальная (когда переносится сам текст в разных формах);

Материально-структурная (когда переносится то и другое) [14, с. 20].

Центральными в парадигме интертекстуальности являются отношения между взаимодействующими текстами, которые расширяют или порождают новые смыслы. Естественно перенести процессы интертекстуальности в образное пространство, рассматривая интертекст и интертекстуальность на основе двухслойного подхода, предполагающего существование интертекста вместе с его образным отображением. Именно в таком ключе построена настоящая статья. Образный язык культуры, — можно сказать, инструмент образной интертекстуальности, — наполняется отношениями, определяемыми не только традиционно используемыми в художественных текстах тропами и фигурами, но и новыми «сверхфигурами», такими как метаметафора. Исследований, посвященных метаметафорическим отношениям в образном языке художественной культуры, в настоящее время в научной литературе нет.

Целью настоящей работы является исследование метаметафоризма на основе теории образного языка художественной культуры. *Задача исследования* — установить: является ли метаметафора содержательным и интерпретируемым понятием, позволяющим развить идеи теории образного языка культуры.

МЕТАРЕАЛИЗМ И МЕТАМЕТАФОРИЗМ. МЕТАБОЛА И МЕТАМЕТАФОРА

Метареализм в философском плане — это метафизический реализм, реализм сверхфизического. Если реализм — отображение только одной реальности, то метареализм — это реализм сразу множества реальностей, связанных всевозможными превращениями, трансформациями. Такие превращения уместно назвать метаморфозами, используя это понятие как наиболее общее обозначение процессов, происходящих во вселенной в широком смысле. «Метареализм можно попытаться определить, как способ изображения в постоянном преобразовании, метаморфозе, трансформации — как стремление изобразить прорастание и присутствие вечного в реальном, нынешнем, причем связующая ткань и должна быть создана, она и есть незримая цель — это и есть "мета"» [1, с. 49].

Метаметафоризм и метареализм фактически обозначают одно и то же направление в искусстве. В основе парадигмы метаметафоризма лежит метаметафора — в расширенном смысле метафора, строящаяся на метонимии и дающая возможность показать взаимосвязи нескольких реальностей (цивилизации, культуры, природы), которые не всегда осознаются [11]. Напомним, что

метонимия — это вид *тропа*, некоторое словосочетание, в котором одно слово замещается другим. Замещающее слово при этом употребляется в переносном значении [12].

Слишком сложно и расплывчато дает описание метаметафоры основоположник теории метаметафоризма поэт и философ К.А. Кедров: «Метаметафора — это описание выворачивания — инсайд-аута». А «выворачивание — это ключевой термин метаметафоры и метакода» [5]. «Метакод и метаметафора соотносятся, как голограмма. Что здесь часть, а что целое, сказать трудно. Все во всем» [6]. «Парщиков — один из создателей метаметафоры, метафоры, где каждая вещь — вселенная. Такой метафоры раньше не было. Раньше все сравнивали. Поэт как солнце, или как река, или как трамвай. У Парщикова не сравнение, не уподобление. Он и есть все то, о чем пишет. Здесь нет дерева отдельно от земли, земли отдельно от неба, неба отдельно от космоса, космоса отдельно от человека. Это зрение человека вселенной. Это метаметафора». [4]

В основе парадигмы метареализма лежит метабола, которая «в отличие от метаметафоры, чаще работает на раскрытие духовной мета-реальности, где наиболее значимыми оказываются культурные образы и мотивы» [8, с. 10]. «Метабола — это, по сути, словарная статья, микроэнциклопедия культуры, спрессованной всеми своими жанрами и уровнями, переводящей себя с языка на язык» [13].

Становясь стилевыми доминантами, метабола и метаметафоры

Рис. 1. А. Лентулов. «У Иверской часовни». 1916

предопределяют специфику художественных образов. При этом происходит создание укрупненных образов, образ становится цепью метаморфоз. «Образная база метареализма, по мысли теоретиков этого направления, соединяет в себе всю историю мировой культуры» [9]. В рассматриваемом нами подходе именно синтез образов и понятие образной базы имеет большое значение.

В качестве примера инсайд-аута часто приводят внутренне-внешнюю перспективу, которая появилась в живописи в начале XX века. Аристарх Лентулов на картине «У Иверской часовни» (рис.1) вывернул пространство часовни наружу, а внешний вид ее поместил внутри наружного изображения. По законам обратной перспективы зрителя захватывает внутреннее пространство Иверской часовни, он словно внутри него, хотя стоит перед картиной, а в глубине картины видит ту же часовню извне с входом и куполами. Такое восприятие дает метаметафора [7]. Инверсия внутреннего и внешнего, выворачивание в

космическое пространство — это главный потаённый ключевой образ в творчестве Даниила Хармса [7]. Великий регистратор мира и творец новых, «перевернутых» шкал, действительно, не без основания полагал, что есть смысл перевернуть некоторые понятия «с головы на ноги» (всё относительно: кому-то эти перевероты представляются обратными — «с ног на голову»).

Предтечей метаметафоризма в поэзии был Велимир Хлебников: «У колодца расколется / Так хотела бы вода, / Чтоб в болотце с позолотцей / Отразились повода». В живописи — В. Кандинский, П. Филонов и другие художники начала XX века. А еще раньше — многогранный и постоянно переосмысливаемый в процессе появления новых «измов» Иероним Босх. Метаметафоризм в его творчестве еще ждет своих исследователей.

ОБРАЗНЫЙ ЯЗЫК И МЕТАМЕТАФОРМИЗМ

Материальный носитель интертекста — это совокупность книг, нот, скульптур, архитектурных сооружений и пр. То есть всё, что физически фиксирует культурные тексты в широком смысле — на языках музыки, живописи, киноискусства и т.д. Но кроме материального носителя интертекста мы рассматриваем другое важное, высшее понятие: совокупность художественных образов и отношений между ними, составляющую виртуальное образное пространство. Интертекст культуры, в нашем понимании, является «двухслойным». Суть творческого процесса и кумулятивного восхождения культуры состоит в постоянном восприятии образов, сублимации, воображении и сотворении новых образов и отношений между ними, которые играют важную роль и обеспечивают «связывание» образных конструкций.

В процессе восхождения культуры складывается и развивается образный «язык» — совокупность образов вместе с отношениями между ними. «Бедность» базовой конструкции образного языка объясняется принципиальной невербализуемостью множества образов, их трансцендентностью. Образный язык — виртуален. Если бы он обладал строгой грамматикой и синтаксисом — для него изобрели бы материальный носитель, но этого в силу трансцендентности образов сделать невозможно.

Теперь попытаемся установить: является ли метаметафора содержательным и интерпретируемым понятием, позволяющим развить идеи теории образного языка культуры. Будем использовать следующие представления, связанные с художественными образами. Кроме образов, как основных элементов образного языка, будем рассматривать *подобразы* — входящие в состав сложных образов отдельные составляющие образы, и *сверхобразы* — сложные образные конструкции. Подобразы и сверхобразы согласно их определению соответствуют некоторым иерархическим и структурным отношениям в теории образного языка. Но, изучая многие выдающиеся произведения искусства, мы видим, что образные конструкции зачастую построены на основе гораздо более сложных отношений. Многие такие отношения и сверхобразы могут порождаться метаметафорами и метаболами. Метаметафорические или метаболические отношения (будем далее их так называть) между образами имеют сложный, трудно определяемый характер, но все же оказывается возможным дать внятное представление об этих отношениях.

В сверхобразе может содержаться множество метаметафорических отношений. Растущее количество отношений между образами может приводить к широчайшим (по Кедрову - космическим) образным конструкциям. Для примера приведем следующее стихотворение Александра Еременко:

«Кто сейчас расчленил этот сложный язык и простой, этот сложенный вдвое и
втрое, на винт теоремы
наматавшийся смысл. Всей длиной, шириной, высотой
этот встроенный в ум и устроенный ужас системы.
Вот болезненный знак: прогрессирует ад.
Концентрический холод к тебе подступает кругами.
Я смотрю на тебя — погибает взгляд,
и кусает свой собственный хвост. И в затылок стучит сапогами»
(А. Еременко. *Иерониму Босху, изобретателю прожектора*)

Прежде чем перейти к исследованию метаметафорических отношений отметим, что рассматриваемые процессы и конструкции происходят в виртуальном образном пространстве, но не в пространстве материальных текстов.

Выделим ряд свойств и типов метаметафорических отношений образного языка, учитывая, что такие отношения могут быть не просто связанными друг с другом, но и трансформироваться, видоизменяться соответственно метаморфозам, заключенным в метаметафорах.

Поскольку в основе метаметафорических отношений лежит постоянное изменение, преобразование образов (образных конструкций), то эти отношения большей частью являются динамическими, что позволяет расширить возможности творчества в сферах киноискусства, хореографии, музыки.

Сами отношения могут изменяться, инвертироваться. Например, часть и целое могут меняться местами. Иерархические отношения могут трансформироваться.

Над самими отношениями возможны некоторые операции, например, инверсия или переворачивание.

Метаморфозы определяют неявные отношения, которые могут порождать невербализуемые образные конструкции. Возникает набор отношений, которые будем условно называть «облачными».

Метонимия порождает отношение замещения подобраза в структуре.

Выворачивание (инсайд-аут) является специфическим отношением, применимым как к отдельному образу, так и к любой образной конструкции, какой бы сложной она ни была. Вплоть до космических (по Кедрову) конструкций.

Очевидно, что перечисленные свойства и типы отношений существенно расширяют возможности образного языка. Использование метаметафорических отношений приводит к расширению, обогащению образной базы, и в итоге — к «усилению» выразительности образного языка, обогащению образного пространства в целом. Это ярко проявилось в творчестве Алексея Парщикова:

«А что такое море? — это свалка велосипедных рулей, а земля из-под ног укатила, море — свалка всех словарей, только твердь язык проглотила.

А что такое песок? — это одежда без пуговиц,

это края вероятности быть избранным из миллиардов, сходных, как части пустыни.

Вот детям песок, пусть воздвигнут свои города-твердыни».

(А. Парщиков. *Новогодние строчки*)

Выводы. В последние годы научные исследования в области теории культуры все более опираются на теорию интертекста и интертекстуальности. Интертекст, в широком смысле, — это обобщенный текст культуры, тезаурус текстов, дающий возможность их взаимодействия, связывания и порождения новых смыслов. Находя свое воплощение в построении художественных произведений, включающих в себя множество цитат и реминисценций, восходящих к различным своим фрагментам, интертекст становится видом и способом художественного творчества в искусстве постмодернизма.

Параллельно с развитием теории интертекстуальности расширяется теория и практика метаметафоризма в художественной культуре. Объединение и взаимодействие этих двух магистральных направлений устанавливается на уровне образного пространства — отображения интертекста в постоянно расширяющееся множество образов и связывающих образы отношений.

Основой порождения, расширения и понимания образного пространства является образный язык культуры, который представляет собой расширяющуюся совокупность образов вместе с расширяющимся множеством отношений между ними.

Становясь стилевыми доминантами, метаболы и метаметафоры предопределяют специфику художественных образов. При этом происходит создание укрупненных образов, образ становится цепью метаморфоз.

Метаметафоры позволяют создавать новые типы отношений между образами — метаметафорические отношения. Эти отношения являются динамическими, могут инвертироваться, дают возможность трансформировать иерархическую структуру сложных образных конструкций.

Метаморфозы определяют неявные отношения, которые могут порождать невербализуемые образные конструкции. Метонимия порождает отношение замещения подобраза в структуре. Выворачивание (инсайд-аут) является специфическим отношением, применимым как к отдельному образу, так и к любой образной конструкции.

Дальнейшие разработки в области теории метаметафорических отношений предполагается вести по следующим направлениям.

Структурный анализ метаметафорических отношений.

Разработка приемов анализа произведений метаметафористов.

Список литературы

1. Аристов В. Заметки о «мета» / В. Аристов // Арион. — 1997. — Вып.4 (16). — С.48—60.
2. Донская Е. В. Образный язык культуры / Е.В. Донская // Культура народов Причерноморья. — 2013. — № 246. — С. 125 — 128.
3. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И.П. Ильин. — М. : Интрада, 1996. — 256 с.

4. Кедров К. А. Метаметафора Алексея Парщикова / Константин Александрович Кедров // Литературная учеба. — 1984. — №1. — С. 90 — 91.
5. Кедров К.А. Что такое метакод и метаметафора / Константин Александрович Кедров // Проза.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2010/04/03/1225>.
6. Кедров К. Что такое метакод, метаметафора и ДООС / Константин Александрович Кедров // Стихи.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2009/06/21/5804>.
7. Кедров К. Энциклопедия метаметафоры / Константин Александрович Кедров. — М. : ДООС; Издание Е. Пахомовой, 2000. — 128 с.
8. Князева Е. А. Метареализм как направление: эстетические принципы и поэтика: автореф, дисс, на соиск. науч. степени канд. филологич. наук: спец. 10.01.08 «Теория литературы» / Е. А. Князева. — Екатеринбург, 2000. — 23 с.
9. Ковалев П. А. Поэтические основания метареалистического письма [Электронный ресурс] / П.А. Ковалев // Pandia.ru / Энциклопедия знаний. — Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/345/62295.php>
10. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Юлия Кристева // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму; [пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова]. — М. : Прогресс, 2000. — С. 427—457.
11. Князева Евг. О метаметафоре К.Кедрова / Е.А. Князева // Стихи.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stihozavr.ru/keдрov/378>
12. Литературная энциклопедия. / [под ред. : Луначарский А.В. и др.] — М: Государственное словарно-энциклопедическое издательство "Советская энциклопедия", 1934. — Т. 7. — 459 с.
13. Эпштейн М. Проективный словарь философии. Новые понятия и термины [Электронный ресурс] / М.Н. Эпштейн // Топос: литературно-философский журнал. — №19. — Режим доступа: <http://www.topos.ru/article/2553>
14. Plett H.F. Intertextualities / Heinrich F. Plett // Intertextuality / Ed. H. F. Plett. Berlin. — New York: Walter de Gruyter, 1991. — P. 3—29.

Донська О. В. Метаметафоризм та образна мова художньої культури // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. — 2013. — Т. 26 (65). — № 4. — С. 225—232.

У роботі представлені результати дослідження метаметафоризма як сукупності прийомів синтезу художніх образів на основі теорії образної мови художньої культури. Ця мова, яка є сукупністю образів разом з набором відносин між ними, що розширюється, дала основу для введення поняття метаметафоричних відносин та їх вивчення. Показано, що метаметафоричні відносини є динамічними, можуть інвертуватися, дають можливість трансформувати ієрархічну структуру складних образних конструкцій; вивертання (інсайд-аут) є специфічним відношенням, застосовним як до окремого образу, так і до будь-якої образної конструкції.

Ключові слова: метаметафоризм, інтертекстуальність, образна мова культури.

Donskaja E.V. Metamorphosis and pattern language of art culture // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. — 2013. — Vol. 26 (65). — № 4. — P. 225—232.

The results of the research of metamorphosis are represented on the basis of the theory of the pattern language of art culture. This language is defined as pattern set together with the broadening great number of relations between patterns. It gave basis for introduction of the concept of metamorphic relations and their study. It is shown that the metamorphic relations are dynamic, can be inverted, enable to transform the hierarchical structure of patterns; "inside out" is the specific relation, applicable both to separate patterns and to any pattern construction. Lately scientific researches in the area of the theory of culture are more and more leaning against the theory of intertext and intertextuality. Intertext, in wide sense, is generalized as the text of culture, thesaurus of texts, enabling co-operations of texts, their fastening and generation of new senses. Finding the embodiment in construction of art, including great number of quotations and reminiscences ascending to its different fragments, intertext becomes a kind and method of artistic creation in the art of postmodernism. Parallel with development of intertextuality theory and practice, metamorphosis broadens in an artistic culture. Association and co-operation of these two main directions is set at the level of pattern space which is reflection of intertext to the ever-expanding great number of patterns and relations between these patterns. The pattern language of culture, which is the

broadening aggregate of patterns together with the broadening great number of relations between them, is basis of generation, expansion and understanding of pattern space. Becoming stylish dominants, metabolas and metametaphors predetermine the specifics of patterns. Thus there is creation of large-sized patterns; patterns become the chains of metamorphoses. Metametaphor allows creating the new types of relations between patterns which are named metametaphoric relations. These relations are dynamic, can be inverted, enable to transform the hierarchical structure of elaborate pattern designs. Metametaphors determine the implicit relations which can generate nonverbal pattern constructions. Metonymy generates the relation of substitution of subpattern in pattern structure.

Key words: metametaphorism, intertextuality, pattern language of culture.